

АВТ
Е91

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. А. ЖДАНОВА

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 000053

ЕФИМИЧЕВ Сергей Петрович

УДК 343.126

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ
И ЕГО РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Специальность 12.00.09 — уголовный
процесс; судоустройство; прокурорский
надзор; криминалистика

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук*



ЛЕНИНГРАД 1987

В 0 1 0 0 2 5 8 2



Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22752 А

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Высшей следственной школы МВД СССР.

Официальные оппоненты:

- доктор юридических наук, профессор МИХАЙЛОВ А. И.;
- доктор юридических наук, профессор МАЛКОВ В. П.;
- доктор юридических наук, профессор ДАЕВ В. Г.

Ведущая организация — Харьковский юридический институт им. Ф. Э. Дзержинского.

Защита состоится « 13 » ноября 1987 г. на заседании специализированного совета Д 063.54.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова (199026, Ленинград, В. О., 22 линия, дом 7).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

Автореферат разослан « 5 » октября 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук,
доцент

АВДЕЕНКО Н. И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования и обоснование выбора темы.

Задача укрепления социалистической законности находится в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства.

Развивая демократические принципы государственного строительства, партия исходит из того, что вся деятельность советских органов, равно как и широкое творческое участие граждан в управлении делами страны, должны основываться на строжайшем соблюдении социалистической законности. «Предметом постоянной заботы партии были и остаются укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка, улучшение работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел. Опираясь на поддержку трудовых коллективов, общественных организаций, всех трудящихся, государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью, пьянством и алкоголизмом, предупреждать любые правонарушения и устранять порождающие их причины»¹.

Активная борьба с преступностью неотделима от строжайшего соблюдения законности в уголовном судопроизводстве. И несмотря на принимаемые прокуратурой меры к обеспечению неприкосновенности личности, неуклонному соблюдению требований закона о всестороннем, полном и объективном расследовании, нарушения законности продолжают иметь место². По данным ГСУ МВД СССР в 1986 г. имели место необоснованные аресты граждан, необоснованные предъявления обвинений следователями МВД СССР в процентах, к общему числу обвиняемых, по направленным в суд делам, соответственно — 0,04 % и 0,2 %; необоснованные задержания в

¹Материалы XXVII съезда КПСС. — М., 1986. — С. 160.

²См.: Рекунков А. М. «О деятельности прокуратуры СССР по надзору за исполнением требований советских законов об укреплении правопорядка, охране прав и законных интересов граждан» // Правда. — 1985. — 4 июля.

процентах к общему числу задержанных следователями МВД СССР — 0,2 %.

Названные обстоятельства обуславливают необходимость повышения интенсивности научных исследований, дальнейшей разработки проблем предварительного расследования.

Таким образом, исследование проблем предварительного расследования обусловлено потребностями социалистического общества и государства и отвечает закрепленным в ст. 26 Конституции СССР социальным принципам развития науки, обеспечивающим потребности практики борьбы с преступностью, гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве.

Исследованием вопросов предварительного расследования занимались видные советские ученые-юристы Н. С. Алексеев, С. А. Альперт, М. И. Бажанов, Б. Т. Безлепкин, Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, А. И. Винберг, А. Н. Васильев, Ю. М. Грошевой, И. М. Гуткин, А. К. Гаврилов, П. М. Давыдов, В. Г. Даев, Т. Н. Добровольская, А. Я. Дубинский, Н. В. Жогин, З. З. Зинатуллин, Л. М. Карнеева, И. Ф. Крылов, Л. Д. Кокорев, Э. Ф. Куцова, А. С. Кобликов, Ц. М. Каз, И. М. Лузгин, А. М. Ларин, В. З. Лукашевич, П. А. Лупинская, А. А. Любавин, В. П. Малков, А. И. Михайлов, Г. М. Миньковский, М. М. Михеенко, Ю. В. Манаев, Я. О. Мотовиловкер, И. Л. Петрухин, А. Р. Ратинов, Р. Д. Рахунов, М. С. Строгович, В. М. Савицкий, Г. П. Саркисянц, Л. А. Соя-Серко, Ф. Н. Фаткуллин, С. А. Шейфер, В. В. Шимановский, П. С. Элькинц, А. А. Эйсман, А. А. Чувилев, Н. А. Якубович и другие. Они внесли значительный вклад в развитие советской уголовно-процессуальной и криминалистической наук.

Вместе с тем проблемы предварительного расследования не утратили своей актуальности и значимости, они по-прежнему относятся к числу наиболее политически и социально острых. И, несмотря на обширную литературу, пока нет ни одного монографического исследования, посвященного роли предварительного расследования в реализации уголовной ответственности. Работа В. З. Лукашевича «Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе», изданная в 1985 г., и работы ряда других авторов лишь частично затрагивают исследуемую проблему.

Настоящая работа является попыткой в известной мере восполнить этот пробел.

Необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности, отмечает Главное следственное управление МВД СССР, подрывает авторитет следственного аппарата, свидетельствует «о непонимании отдельными сотрудниками роли и основных задач следствия (выделено нами — С. Е.) в борьбе с преступностью»¹.

¹См.: Обеспечение законности — решающий фактор перестройки // Бюллетень № 4 (49) ГСУ МВД СССР.— М., 1986.— С. 9.

Не случайно в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» указано: «Признана необходимой перестройка работы судов, прокуратуры, милиции и других правоохранительных органов с тем, чтобы они надежно обеспечивали защиту интересов государства и прав граждан, еще эффективнее вели борьбу с правонарушениями и преступностью, были тесно связаны с трудящимися, служили подлинным образцом строжайшего соблюдения законности»¹.

Актуальность избранного научного исследования еще более усиливается в связи с новыми требованиями, предъявляемыми к работе правоохранительных органов в борьбе с преступностью. «Центральный Комитет партии потребовал решительно покончить с проявлениями предвзятости, тенденциозного подхода при проведении дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства, безразличия к судьбе людей. Из практики работы правоохранительных органов должны быть полностью исключены факты необоснованных задержаний и арестов, незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности. Каждый такой случай следует расценивать как чрезвычайное происшествие, и по нему должна проводиться тщательная проверка с принципиальными и строгими выводами», — отмечено в названном выше постановлении ЦК КПСС². Этим же постановлением предложено учебным заведениям правоохранительных органов активнее разрабатывать актуальные вопросы упрочения законности, укреплять связь науки с практикой.

Сформулированные партией задачи правоохранительной и научной деятельности определили выбор темы настоящего исследования, посвященного проблемам предварительного расследования.

При предварительном расследовании впервые решается вопрос о доказанности преступления и необходимости применения уголовного наказания в отношении лица, совершившего преступление. Именно предварительное расследование создает исходную базу для всестороннего, полного и объективного исследования уголовного дела в суде. Вместе с тем в этой стадии больше всего ошибок и просчетов, нарушений законов. Все это свидетельствует об исключительно большом значении данной стадии уголовного судопроизводства. Этим определяется как актуальность темы, так и неослабевающее внимание к ней ученых и практиков.

Разноаспектность проведенных ранее учеными исследований по теме не исчерпали всех ее направлений. Проведенные до нас исследования позволили частично использовать их в качестве исходной базы и определить свое направление исследования и создать самостоятельную концепцию.

¹ Правда. — 1986. — 30 нояб.

² Там же.

Тема диссертации соответствует направлению научных исследований, разрабатываемых в Высшей следственной школе МВД СССР, она утверждена Советом школы, координационным бюро по проблемам уголовного процесса и судоустройства и включена в сводную координационную справку о научных исследованиях по проблемам борьбы с преступностью¹.

Цель исследования — создание новой научной концепции: выработка научного определения понятия предварительного расследования; рассмотрение предварительного расследования как системы форм, системы этапов, системы задач; исследование его структуры, определение его сущности и задач; теоретическое осмысление накопленного практического опыта, обобщение теоретических разработок отдельных этапов и направлений предварительного расследования; выяснение сущности уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений при предварительном расследовании, их взаимосвязи и обусловленности последних уголовно-правовыми отношениями и исследование на этой основе правового статуса обвиняемого на предварительном расследовании; выяснение сущности и характера уголовно-процессуального принуждения в стадии расследования. И все это в совокупности направлено на раскрытие роли расследования в реализации уголовной ответственности.

Целью исследования является разработка методики исследования; определение источников исходной научно-теоретической и фактической информации; формулирование понятийного аппарата исследования; определение и формулирование вопросов, подлежащих исследованию; формулирование конкретных предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения при расследовании преступлений.

Методология и методика исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы, законы и категории марксистско-ленинской диалектики, разработанные в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Программа КПСС, решения съездов КПСС, постановления Пленумов ЦК КПСС и Советского правительства. «Принципиальной, выверенной основой естественно-научного и социального познания была и остается диалектико-материалистическая методология. Ее нужно и дальше творчески развивать, умело применять в исследовательской работе и общественной практике»².

Необходимость системного изучения проблем предварительного расследования, в соответствии с основополагающим методом диалек-

¹См.: Проблемы уголовного процесса и судоустройства. Раздел VII, позиция 33 // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. Вып. 47.— М., 1976.— С. 66.

²Программа КПСС // Материалы XXVII съезда КПСС.— М., 1986.— С. 167.

тического материализма как всеобщего метода научного познания, обусловили использование традиционных методов содержательного осмысливания социально-правовых явлений — генетического, логического, исторического, структурно-системного анализа, метода сравнительного правоведения, социологического, статистического.

Информационная база исследования.

Ее образует марксистско-ленинская философия, социология, логика, теория информации и управления, юридические науки — общая теория государства и права, уголовное право, криминалистика и, прежде всего, уголовно-процессуальная наука по исследуемой проблеме, Конституция СССР, общесоюзное и республиканское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных социалистических стран, постановления Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР, Приказы и указания Генерального Прокурора СССР и министра внутренних дел СССР.

При работе над диссертацией автором изучена опубликованная и неопубликованная следственная и судебная практика. Изучено около 2 000 уголовных дел, 1 500 обвинительных заключений, 1 500 решений об избрании мер пресечения, 650 представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, проведен анкетный опрос 100 обвиняемых. Изучены обзоры, анализы, информационные письма следственного управления УВД Волгоградского облисполкома, прокуратуры Волгоградской области за 1974—1986 гг. Подвергнуты анализу по изучаемым вопросам статистические данные работы правоохранительных органов Волгоградской области за 1975—1984 гг. Изучались материалы обобщений, обзоров, представлений по работе следственного аппарата МВД СССР за период с 1981 по 1986 гг.

Автору оказался полезен и был использован более чем 15-летний опыт работы в должностях следователя, старшего следователя, прокурора района.

Научная новизна положений и выводов.

Новизна положений и выводов, полученных диссертантом, определяется прежде всего тем, что автором создана научная концепция, позволившая системно рассмотреть предварительное расследование как стадию советского уголовного процесса, сформулировать свое определение предварительного расследования, рассмотреть его как систему задач, систему форм, систему этапов расследования. Впервые в юридической литературе разработана наиболее полно система задач и ей дано необходимое обоснование. Автором впервые предварительное расследование рассмотрено как система, состоящая из трех форм — предварительное следствие, дознание, уголовно-процессуальная проверка (протокольная форма).

Автором разработана новая научная концепция проявления на стадии предварительного расследования уголовно-правового отношения его взаимосвязи, взаимопроникновения и обусловленности им уголовно-процессуальных отношений и на этой основе разработана концепция проявления уголовной ответственности при расследовании; уголовная ответственность не единовременный акт, а длящееся юридическое состояние, проявляющееся в претерпевании всей тяжести публичного изобличения; установление уголовной ответственности, привлечение к ней, ее начало и осуществление в форме претерпевания всей тяжести публичного изобличения происходит при предварительном расследовании и завершается в суде вступившим в законную силу приговором суда, когда уголовная ответственность трансформируется в уголовное наказание; наказание — следствие уголовной ответственности; предварительное расследование обеспечивает реализацию уголовной ответственности; по мнению автора лицо, привлекаемое в качестве обвиняемого, привлекается именно к уголовной ответственности; к уголовной ответственности привлекается только виновное лицо; обвиняемый — лицо, чья вина доказана при расследовании; констатация вины лежит в основе наделения обвиняемого правом на защиту и предопределяет весь его правовой статус.

Автором дана новая интерпретация принципа презумпции невиновности. В соответствии с разработанной концепцией рассмотрено уголовно-процессуальное принуждение, применяемое к обвиняемому и подозреваемому, и обеспечение при этом законности.

Автором дается определение понятия и основания окончания расследования; раскрывается содержание приостановления производства по делу и его прекращения как самостоятельных этапов предварительного расследования.

Охватываемые диссертацией проблемы образуют самостоятельное научное направление и раскрывают перспективы его дальнейшей разработки.

Выводы диссертанта по изложенным вопросам, а также сформулированные им предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения выносятся на защиту.

Апробация результатов, их теоретическая и практическая значимость.

Основные теоретические положения, выводы и рекомендации опубликованы в отдельной книге, в учебнике для вузов МВД СССР, в 16 учебных пособиях, в трех учебных программах для вузов МВД СССР, в более чем 50 научных статьях, тезисах, рецензиях (подготовленных самостоятельно и в соавторстве), причем лично автором опубликовано более 36 п. л., доложены на 14 всесоюзных и региональных научно-практических конференциях и совещаниях руководящих практических работников следственных аппаратов МВД СССР.

Семь работ автора рекомендованы для изучения по 7 темам по программе «Советский уголовный процесс» для вузов МВД СССР 1980 г.; четыре работы в аналогичной программе для вузов МВД СССР, изданной в 1984 г. Три работы автора рекомендованы для изучения по трем темам по программе «Суд, прокуратура и органы расследования в СССР» для вузов МВД СССР, 1981 г. Три работы автора рекомендованы для изучения по трем темам по программе «Организация суда и прокуратуры в СССР» для вузов МВД СССР, 1984 г.

Вывинутые автором, наряду с другими учеными, предложения в определенной мере учтены при совершенствовании действующего уголовно-процессуального законодательства.

Анализируя право обвиняемого на защиту, автор подверг критике отсутствие у обвиняемого возможности замены или отвода защитника, если последний прямо или косвенно связан с потерпевшим, заинтересован в удовлетворении его требований и внес предложение в законодательном порядке разрешить вопрос об отводе или замене защитника¹. Это предложение было воспринято законодателем и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 г. в УПК РСФСР была введена новая статья 67¹, определившая обстоятельства, исключающие участие в деле адвоката в качестве защитника².

По УПК РСФСР предполагалась возможность полного ознакомления с материалами дела для лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство через переводчика, однако это не было четко отражено в законе. На это и обратил внимание автор и внес предложение по восполнению пробела в законе³. Это предложение воспринято законодателем. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. «О внесении изменения и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» в статью 11 внесено дополнение и указано, что лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается возможность знакомиться со всеми материалами дела на родном языке и пользоваться услугами переводчика⁴. Позднее это правило было введено в УПК всех союзных республик. В РСФСР такое дополнение в ст. 17 было внесено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 ав-

¹См.: Ефимичев С. П. Процессуальное положение обвиняемого при окончании предварительного расследования // Уголовно-правовая борьба с преступностью. — Волгоград, 1976. — С. 88—93.

²Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1983. — № 32. — Ст. 1153.

³См.: Ефимичев С. П. Указ. соч. — С. 93—94.

⁴Ведомости Верховного Совета СССР. — 1981. — № 33. — Ст. 966.

густа 1983 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹.

Исследуя вопросы о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, автор пришел к выводу, что при прекращении уголовных дел по основаниям, предусмотренным ст. 5¹ Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 6¹ УПК РСФСР в силу незначительной общественной опасности деяния и лиц, их совершивших, такие деяния не считать преступлениями, а равно лиц, их совершивших, виновными в совершении преступления². Эти предложения были восприняты законодателем и в ст. 5¹ Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик³, в ст. 6¹—9, 10 УПК РСФСР внесены изменения⁴. Слово «виновного» заменено словом «лица», слова «лицо, совершившее преступление» заменены словами «лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления». Аналогичные изменения внесены в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 43)⁵.

Предложения автора учтены при разработке учебных программ, учебников, учебных пособий и в научных публикациях.

Материалы исследования используются в учебном процессе в системе вузов МВД СССР.

Учебные пособия: «Процессуальные документы и деловые бумаги следователя», 1973г., объем 18,9 п. л., «Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву», 1975 г., объемом 7 п. л., «Представления следователя», 1978 г., объемом 8,84 п. л. (в помощь следователю), изданные под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР, разосланы во все следственные подразделения МВД СССР для использования в практической работе.

Результаты исследований автора получили отражение в используемых в учебном процессе во всех вузах МВД СССР четырех сборниках задач по курсу «Советский уголовный процесс». Диссертант не только один из авторов этих сборников задач, но он и руководитель авторских коллективов и их редактор.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется комплексным подходом к изучению

¹Ведомости Верховного Совета РСФСР.—1983.—№ 32.— Ст. 1153.

²См.: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Новая Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности в обществе развитого социализма», проходившей в Высшей следственной школе МВД СССР 23—24 января 1978 г. Материалы опубликованы в кн.: «Новая Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности в обществе развитого социализма».— Волгоград, 1978.— С. 147—153.

³См.: Ведомости Верховного Совета СССР.—1981.—№ 33.— Ст. 966.

⁴См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР.—1983.—№ 32.— Ст. 1153.

⁵См.: Ведомости Верховного Совета СССР.—1981.—№ 33.— Ст. 965.

проблем предварительного расследования, главным образом под углом зрения его роли в реализации уголовной ответственности.

Структура диссертации обусловлена поставленной целью исследования, а также внутренней логикой изложения проблемы, включающей в себя исследование понятия предварительного расследования, его задач, раскрытие структуры и форм расследования, позволивших определить его роль в реализации уголовной ответственности.

Диссертация состоит из введения, в котором обосновываются актуальность темы и избранный автором подход к ее исследованию, девяти глав и заключения, где излагаются основные выводы и предложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе первой: «Понятие и задачи предварительного расследования» автор предпринял попытку сконструировать, в зависимости от характера элементов, входящих в систему, их значимости при характеристике системы в целом, ряд самостоятельных систем, позволяющих разноаспектно рассмотреть и раскрыть сущность предварительного расследования.

Представив предварительное расследование как элемент системы советского уголовного процесса, автор его, в свою очередь, рассматривает как систему и показывает возможность изучать данный феномен как 1) систему форм; 2) систему этапов предварительного расследования; 3) систему задач; 4) систему процессуальных методов и приемов по установлению фактических обстоятельств дела и т. д.

Такое разноаспектное исследование системы представляет возможность наиболее полно выяснить сущность предварительного расследования и его роль в реализации уголовной ответственности и является новым направлением в его познании.

Проведенный анализ сущности предварительного расследования позволил автору дать свое определение предварительного расследования, более полное, чем ранее известные: «Предварительное расследование — самостоятельная стадия уголовного процесса, представляющая собой урегулированную законом, облеченную в форму правовых отношений систему познавательной и достоверительной деятельности органов расследования и прокуратуры, других участников, осуществляемую в целях выявления, пресечения, предупреждения преступлений, их расследования, направленную на обеспечение реализации уголовной ответственности и на разрешение других задач уголовного судопроизводства».

Рассматривая методологию расследования, автор понимает ее как совокупность теоретических положений о сущности расследования как частного случая познавательной деятельности в системе

советского уголовного процесса. Методологической же основой познания явлений при расследовании является марксистско-ленинская диалектика как учение о развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений в природе и обществе. Исходя из марксистско-ленинской теории познания и ее основного положения о познаваемости мира, разделяя мнение многих ученых (А. И. Михайлов, И. Д. Перлов, Р. Д. Рахунов, М. С. Строгович), автор считает, что и в уголовном судопроизводстве все явления действительности могут быть познаны, истина установлена и любое преступление может быть раскрыто. К методологическим проблемам автор относит и определение задач, стоящих перед предварительным расследованием.

Проанализировав различные мнения о задачах расследования (Ю. Н. Белозеров, С. В. Бородин, А. К. Гаврилов, А. П. Гуляев, А. М. Донцов, Н. В. Жогин, А. М. Ларин, А. И. Михайлов, И. Д. Перлов, В. А. Стрёмовский, М. С. Строгович, Н. И. Тарасов-Родионов, Ф. Н. Фаткуллин), автор сконструировал свою систему задач. Каждая из задач предварительного расследования рассмотрена, проанализирована и включена в систему.

Задачами стадии предварительного расследования являются:

- 1) быстрое и полное раскрытие преступлений;
- 2) установление объективной истины по уголовному делу;
- 3) изобличение виновных;
- 4) привлечение виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности в качестве обвиняемых;
- 5) ограждение невиновного от привлечения к уголовной ответственности;
- 6) уточнение степени необходимости уголовно-правового воздействия или возможности ограничиться применением мер общественного воздействия;
- 7) реабилитация неосновательно привлеченных к уголовной ответственности и обеспечение им возмещения ущерба, причиненного неосновательным привлечением;
- 8) обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением;
- 9) выявление и устранение причин преступлений и условий, способствующих их совершению;
- 10) создание необходимых предпосылок для правильного и законного разрешения уголовного дела судом;
- 11) обеспечение исполнения приговора;
- 12) воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР и советских законов, уважения правил социалистического общежития;
- 13) охрана интересов общества, прав и свобод граждан;
- 14) способствование укреплению социалистической законности и правопорядка.

Наличие такого полного и четкого перечня будет способствовать более глубокому исследованию их в теории советского уголовного процесса. В практической деятельности органов расследования наличие его будет представлять собой исчерпывающую программу их деятельности по каждому уголовному делу. В литературе такая система задач дается впервые.

Приведенный перечень задач автор предлагает закрепить в виде правовой нормы, путем включения в УПК РСФСР в главу X статьи — 126¹ «Задачи предварительного расследования».

Наличие в законе такой правовой нормы будет способствовать, по мнению автора, улучшению деятельности органов предварительного расследования.

В главе второй: «Структура стадии предварительного расследования и его формы» автор показал, что предварительное расследование может быть представлено как система этапов, образующих единое целое. Подвергнув анализу имеющиеся в теории уголовного процесса суждения о структуре стадии предварительного расследования (В. Г. Асташенков, А. К. Гаврилов, Н. В. Жогин, Н. В. Крыленко, И. Д. Перлов, М. С. Строгович, Р. Д. Рахунов, Ф. Н. Фаткуллин, М. А. Чельцов, А. Л. Цыпкин, П. С. Элькинд), автором впервые в литературе определены критерии выделения относительно самостоятельной части (этапа) предварительного расследования, сформулированы задачи, предназначение, специфика процессуального оформления, особенности процессуальной деятельности и отношений, развивающихся на отдельном этапе стадии. Все это позволило автору выделить двенадцать самостоятельных этапов (частей) стадии предварительного расследования. Выделение соответствующих этапов имеет теоретическое и практическое значение. Оно позволяет полнее и глубже вскрыть содержание (предназначение) каждой части предварительного расследования, проникнуть в сущность ее и, следовательно, обеспечить не только более полное последующее теоретическое исследование, но и более эффективное претворение на практике норм права, регулирующих тот или иной этап стадии предварительного расследования.

В диссертации выделены следующие этапы (части) стадии предварительного расследования:

- 1) решение о принятии дела к своему производству;
- 2) производство комплекса следственных действий, направленных на доказывание наличия преступления и виновности конкретного лица, до предъявления обвинения;
- 3) решение о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого;
- 4) решение вопроса о мерах пресечения;
- 5) производство комплекса следственных и процессуальных дей-

ствий, направленных на проверку показаний обвиняемого и окончательное установление всех фактических обстоятельств, имеющих значение для дела;

6) решение вопроса о приостановлении производства по делу;

7) принятие решения об окончании расследования и предъявление следственного производства участникам процесса для ознакомления; процессуальное оформление окончания предварительного расследования;

8) разрешение ходатайств участников процесса и производство дополнительного расследования;

9) составление обвинительного заключения и направление уголовного дела прокурору;

10) рассмотрение дела прокурором, принятие по нему решения и направление дела в суд;

11) решение вопроса о прекращении производства по делу;

12) решение вопроса о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

Второй параграф этой главы посвящен рассмотрению стадии предварительного расследования как системы форм.

Предварительное расследование, по мнению автора, может производиться в трех формах: уголовно-процессуальная проверка (протокольная форма), дознание, предварительное следствие.

Учитывая, что дознание и предварительное следствие как формы расследования получили обстоятельное освещение в юридической литературе, автор сосредоточил свое внимание на третьей форме расследования — протокольной форме досудебной подготовки материалов.

Автор впервые в юридической литературе, выделив третью самостоятельную форму расследования, предпринял попытку доказать ее право на самостоятельное существование. Указал на то, что проводимое здесь исследование фактических обстоятельств аналогично исследованиям, проводимым при дознании и предварительном следствии. Получаемая здесь доказательственная информация закрепляется в известных уголовно-процессуальному законодательству источниках доказательств — «иные документы» (ч. II ст. 69 УПК РСФСР). Собранные здесь доказательства имеют такую же юридическую силу, как и доказательства, полученные при дознании и предварительном следствии. Эти доказательства являются правовой основой не только для возбуждения уголовного дела, предания правонарушителя суду, но и для рассмотрения уголовного дела в суде.

Законодатель назвал эту третью форму расследования: «Протокольная форма досудебной подготовки материалов». вполне обоснованно — дознание и предварительное следствие могут быть названы формами досудебной подготовки материалов.

Автор рассмотрел гарантии прав личности при расследовании, осуществляемом в протокольной форме досудебной подготовки материалов. Учитывая, что расследование здесь осуществляется по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, установленные гарантии прав личности в полную меру обеспечивают как защиту интересов личности, так и интересов социалистического правосудия.

Автор разделяет мнение ученых (М. Л. Якуб, В. Д. Арсеньев, П. Ф. Пашкевич, А. С. Кобликов, Р. Д. Рахунов, А. П. Гуляев и др.) и считает, что при единой форме судебного исследования обстоятельств дела, независимо от характера и тяжести совершенного преступления, применения единых процессуальных средств обеспечения законности, прав и законных интересов личности, вполне правомерны дифференциации форм уголовного судопроизводства — досудебной подготовки материалов.

Различие в правовом положении участников процесса, способов собирания доказательств, оформления решений при различных формах расследования подчеркивает специфику этих форм.

Глава третья: «Доказывание в ходе расследования до предъявления обвинения — этап стадии предварительного расследования».

Раскрывая содержание этого этапа, автор анализирует его задачи, специфику уголовно-процессуальной деятельности, круг участников как этого этапа, так и предварительного расследования в целом. Этот этап неминуем. Именно на этом этапе расследования собираются доказательства, подтверждающие наличие преступления, признаки которого были выявлены при возбуждении уголовного дела.

Доказательства собираются как путем проведения следственных, так и других процессуальных действий. Автор обстоятельно анализирует различные точки зрения по вопросу понятия следственных действий (И. Е. Быховский, А. Н. Гусаков, С. А. Шейфер), формулирует свое определение.

Под следственными действиями он понимает урегулированные нормами уголовно-процессуального права действия следователя или другого лица, уполномоченного вести расследование, направленные на обнаружение, собирание, исследование и закрепление (фиксацию) доказательств, осуществляемые в соответствии с законом и обеспечивающие познание и удостоверение обстоятельств, которые составляют предмет расследования по уголовному делу, и направленные на разрешение задач предварительного расследования.

Кроме следственных действий к способам собирания доказательств автор относит и другие способы, названные в ст. 70 УПК РСФСР. Он проводит различие между следственными действиями и другими способами собирания доказательств, показывает важность такого разграничения в плане обеспечения соблюдения социалистической законности при производстве расследования.

В этой главе автор уделяет внимание исследованию и определению круга участников уголовного процесса, действующих на данном этапе расследования и, подвергнув критике различные точки зрения по вопросу (В. П. Божьев, Ц. М. Каз, М. С. Строгович, В. А. Стрёмовский, Р. Д. Рахунов, Н. А. Якубович), приходит к выводу, позволяющему наиболее широко определить круг участников процесса, действующих при предварительном расследовании. Он считает, что к участникам уголовного процесса следует отнести всех лиц, как ведущих процесс, так и всех тех, кто так или иначе оказывается вовлеченным в сферу уголовно-процессуальной деятельности, названы в уголовно-процессуальном законе, независимо от полноты регламентации их правового положения, а также степени и характера участия.

Такое широкое определение круга участников предварительного расследования в целом и отдельных его этапов, в частности, соответствует задачам уголовного судопроизводства, отвечает тенденции его дальнейшей демократизации.

Анализируя правовое регулирование названного этапа предварительного расследования, автор пришел к выводу, что система норм, его регулирующая, образует подсистему норм, регулирующих предварительное расследование.

В главе четвертой: «Привлечение к уголовной ответственности в качестве обвиняемого — этап стадии предварительного расследования» раскрываются структура и содержание данного этапа. Его элементами являются: решение о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, включающее в себя и его процессуальное оформление; разъяснение обвиняемому его правового положения, предъявление обвинения; допрос обвиняемого по существу предъявленного обвинения.

Этот этап неминуем по делам, направляемым в суд с обвинительным заключением. Названные элементы позволяют судить о его содержании и конкретном назначении.

Вся деятельность на этом этапе урегулирована совокупностью уголовно-процессуальных норм, представляющих собой правовой институт — привлечения к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

Анализ содержания данного этапа позволяет судить о его самостоятельном уголовно-правовом и уголовно-процессуальном значении. Здесь появляется новый участник уголовного процесса — обвиняемый. Он наделяется комплексом процессуальных прав, составляющих в своей совокупности его право на защиту. С этого момента уголовно-процессуальные отношения приобретают особое значение. Здесь наиболее ярко проявляется взаимосвязь, взаимозависимость и взаимопроникновение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Правовое положение обвиняемого

самым тесным образом связано с его уголовной ответственностью.

Значение этого этапа состоит также в том, что в это время формулируется обвинение в отношении конкретного лица.

Автор разделяет и дополнительно обосновывает мнение (А. К. Гаврилов, И. Ф. Герасимов) о том, что преступление, которое расследовалось, впервые объявляется раскрытым, а лицо, совершившее это преступление — привлеченным к уголовной ответственности (Л. М. Карнеева, В. З. Лукашевич).

Рассматривая основания привлечения лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, автор приходит к выводу о том, что таким основанием является доказанность факта преступления и вины конкретного лица в его совершении совокупностью достаточных доказательств.

Решение о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого может быть принято только тогда, когда у следователя сложилось окончательное убеждение в виновности этого лица и устранены все сомнения в этом (Н. А. Акинча, Г. Ф. Горский, Н. В. Жогин, Ц. М. Каз, Д. П. Котов, В. З. Лукашевич, Г. М. Миньковский, Н. П. Митрохин, В. А. Пригузова, Ф. Н. Фаткуллин). Иные мнения по этому поводу (Л. М. Карнеева, М. С. Строгович) автор не разделяет. Сделанный вывод подтверждается анализом действующего законодательства и практики его применения.

Автор отвергает суждения некоторых ученых (З. М. Онищук, Н. Н. Полянский, Р. Д. Рахунов, В. А. Стрёмовский) о том, что для предъявления обвинения достаточно обоснованной вероятности совершения преступления обвиняемым.

При привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого осуществляется констатация вины лица в совершении преступления.

Процессуально это закрепляется в постановлении о привлечении к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. После этого обвиняемому и предоставляется совокупность прав для защиты от сформулированного в отношении него обвинения.

Сделанный вывод не противоречит правилу, установленному ст. 160 Конституции СССР. Статья 160 Конституции СССР формулирует возможность признания лица виновным и назначение ему наказания, осуществляемого именем государства, что может быть только по приговору суда. В уголовном судопроизводстве именем государства постановляется единственный акт — приговор суда.

Анализ динамики возникновения, развития и взаимодействия уголовно-правового и уголовно-процессуальных отношений позволил автору углубить знания сущности явления, имеющего место при привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого и подтвердить вывод о констатации вины его при предварительном расследовании.

Проанализировав имеющиеся в литературе суждения, автор выявил систему возникновения, развития и взаимодействия уголовно-правового и уголовно-процессуальных отношений.

По мнению автора, уголовное правоотношение возникает в момент совершения преступления между государством и неустановленной личностью и носит безличностный характер. Состоит оно в праве государства на порицание и наказание этой личности и ее обязанности нести ответственность перед государством. Такой характер уголовно-правовое отношение носит, пока не вступят в действие уголовно-процессуальные отношения.

Началом уголовно-процессуальных отношений следует считать момент получения уполномоченными государством органами сведений о совершенном или готовящемся преступлении (П. С. Элькинд). С этого момента конкретизируется уголовно-правовое отношение. Этот государственный орган на данном этапе представляет государство как субъект уголовно-правового отношения, этот же орган является и субъектом уголовно-процессуальных отношений. В ходе расследования уголовно-правовое отношение должно «развернуться», «конкретизироваться», «уточниться» (П. С. Элькинд). Неизменным остается лишь само преступление. Проявление уголовно-правового отношения с помощью и через уголовно-процессуальные отношения приводит к установлению субъекта уголовно-правового отношения — лица, совершившего преступление. Этот факт устанавливается и фиксируется при принятии решения о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. В этот момент происходит персонификация уголовно-правового отношения и лицу, виновному в совершении преступления, предъявляется обвинение, оно привлекается к уголовной ответственности. В этом как раз и проявляется уголовно-правовое отношение (Г. Б. Виттенберг, Я. М. Брайнин). Здесь же происходит и персонификация уголовно-процессуальных отношений, появляется новый субъект этих отношений — обвиняемый. Приведенная конструкция появления и развития уголовно-правового и уголовно-процессуальных отношений их взаимодействия и взаимообусловленности соответствует сформулированному К. Марксом тезису о том, что «Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни»¹.

Установив проявление при предварительном расследовании уголовно-правового отношения, автор констатирует факт применения в этот момент материальных норм уголовного права. Об этом свидетельствует квалификация вменяемых в вину фактов конкретными нормами материального права.

¹Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — Т. 1. — С. 158.

Проанализировав действующее законодательство и различные мнения, автор пришел к выводу о том, что понятия «привлечение к уголовной ответственности» и «привлечение в качестве обвиняемого» выражают разные аспекты одного и того же явления. Если первое выражает уголовно-правовой, то второе — уголовно-процессуальный аспекты решения вопроса о виновности обвиняемого. Поэтому диссертант считает вполне правомерным, более правильным, полным будет употребление выражения — «привлечение лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого». В этом выражении раскрывается взаимосвязь, взаимозависимость и взаимопроникновение уголовного и уголовно-процессуального права.

В соответствии со ст. 3 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик и ст. 3 УК РСФСР уголовной ответственности подлежит только виновное лицо, следовательно, на предварительном расследовании к уголовной ответственности может быть привлечено только виновное лицо.

Таким образом, изучение взаимодействия и взаимосвязи уголовно-правового и уголовно-процессуальных отношений, решения о привлечении к уголовной ответственности позволяют сделать вывод о том, что при привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, состоится констатация его виновности. =

На основании изложенного автор вносит предложения по совершенствованию действующего законодательства. По его мнению, ст. 4 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 4 УПК РСФСР должны быть изложены в следующей редакции: «Никто не может быть привлечен к **уголовной ответственности** в качестве обвиняемого иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом». Статью 143 УПК РСФСР целесообразно озаглавить «Привлечение к уголовной ответственности в качестве обвиняемого». Текст статьи изложить в следующей редакции: «При наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления и **свидетельствующих о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица в совершении этого преступления**, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении лица к **уголовной ответственности** в качестве обвиняемого».

Изучив вопросы, связанные с процессуальным оформлением, проанализировав различные суждения, автор внес предложения по совершенствованию практики принятия и оформления решений о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. Он считает, что предъявление обвинения завершается одновременно с окончанием допроса обвиняемого, и внес предложение по дополнению в ст. 148 УПК РСФСР. По мнению диссертанта, часть третья ст. 148 УПК РСФСР следует изложить в следующей редакции: «Следователь, удостоверившись в личности

обвиняемого, объявляет ему о том, что он привлечен по делу к уголовной ответственности в качестве обвиняемого; разъясняет обвиняемому его правовое положение на предварительном следствии; знакомит его с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого (выделены наши дополнения) и разъясняет сущность предъявленного обвинения». И далее по тексту.

Глава пятая: «Принцип презумпции невиновности и правовое положение обвиняемого на предварительном расследовании».

Правовой статус обвиняемого, по мнению автора, законодатель выводит из фактического положения лица при расследовании и необходимости защиты им своих прав и законных интересов. Обвиняемый — лицо, чья вина доказана достаточной совокупностью доказательств. Ответственность человек может нести только за виновное поведение и только в меру своей вины и не более. Именно это и предопределило наделение его правом на защиту от предъявленного обвинения.

Право на защиту и раскрывающие его содержание, обеспечивающие его реализацию совокупность процессуальных прав и обязанностей автором увязаны с принципом презумпции невиновности.

Раскрывая содержание ст. 160 Конституции СССР, автор считает, что установленное в ней положение фиксирует систему принципов, а не только принцип презумпции невиновности. В ней находят свое выражение принципы: а) отправления правосудия только судом; б) назначение уголовного наказания только виновному и только судом; в) принцип презумпции невиновности, состоящий в том, что виновным в совершении преступления может быть признано только то лицо, чья вина доказана в установленном законом порядке.

При предварительном расследовании виновность лица констатируется в постановлении о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении.

Полемизируя с учеными (М. С. Строгович, И. А. Либус, В. М. Савицкий, И. Л. Петрухин), автор утверждает, что ст. 160 Конституции СССР, провозглашая о том, что «никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом», не исключает виновности обвиняемого. Лицо в положение обвиняемого ставится только тогда, когда вина его в совершении преступления доказана.

Подвергнув критическому анализу различные точки зрения (А. П. Гуляев, Н. Б. Зейдер, И. Л. Петрухин, М. С. Строгович, О. П. Темушкин, А. Л. Цыпкин), автор считает презумпцию невиновности объективным правовым положением, действующим в уголовном судопроизводстве постоянно. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров как в порядке судебного надзора, так и по

вновь открывшимся обстоятельствам осуществляется также в силу действия принципа презумпций невиновности.

Содержание этого принципа составляет система правовых положений, являющихся правовыми средствами и способами его проявления. К ним автор относит следующие: а) вина лица в совершении преступления должна быть бесспорно доказана и сформулирована в установленном законом акте (постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, приговоре); б) все сомнения в отношении доказанности обвинения, если их не удалось устранить, толкуются в пользу обвиняемого; в) суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства; г) обязанность доказывания не может возлагаться на обвиняемого; д) запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер; е) признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу; ж) никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы; з) обвиняемый наделяется правом на защиту, содержанием которого является совокупность предусмотренных УПК процессуальных прав; и) суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечить охрану его личных и имущественных прав; к) обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана.

Правовой статус обвиняемого, как участника уголовного процесса, представляет собой комплекс его процессуальных прав и обязанностей. Процессуальные же права обвиняемого — это предоставленная и обеспеченная законом возможность осуществлять при производстве по уголовному делу процессуальную деятельность, самостоятельно совершать определенные действия или участвовать в них в целях установления истины и решения задач уголовного судопроизводства (В. Я. Понарин).

Проанализировав всю совокупность процессуальных прав обвиняемого, автор считает, что реализация некоторых из них нуждается в совершенствовании: 1) право знать, в чем он обвиняется. Учитывая, что в ходе расследования объем обвинения может меняться, а расследование продолжаться длительное время, автор полагает,

что в момент окончания расследования следователь дополнительно должен разъяснить обвиняемому, в чем он конкретно обвиняется; 2) право знать принадлежащие ему, как участнику уголовного процесса, права. Проведенный автором анкетный опрос 100 человек обвиняемых при окончании расследования на предмет знания ими своих процессуальных прав было установлено: 76 % из них заявили, что они имеют право знакомиться с материалами дела; 63 % — иметь защитника; 51 % — заявлять ходатайства; 20 % — представлять доказательства; 43 % — давать показания; 15 % — заявлять отвод следователю; 7 % — делать выписки из материалов дела. Ни один из обвиняемых не назвал всего комплекса процессуальных прав, предоставленных ему ст. 46 УПК РСФСР. С учетом изложенного автор предлагает дополнить ст. 201 УПК РСФСР указанием на обязанность следователя повторно разъяснить обвиняемому при окончании расследования весь комплекс принадлежащих ему процессуальных прав; 3) право иметь защитника. Правовая регламентация этого права нуждается в совершенствовании. Автор полагает, что ст. 201 УПК РСФСР должна быть дополнена указанием на право обвиняемого иметь свидание с защитником наедине. Автором было подвергнуто критике существовавшее ранее положение, когда обвиняемый не имел возможности отвести или заменить защитника. Эти пожелания были учтены законодателем; 4) право пользоваться родным языком. Анализируя действующее законодательство, автор ранее обратил внимание на необходимость более четкой правовой регламентации в УПК РСФСР права обвиняемого на ознакомление со всеми материалами дела через переводчика. Это предложение было воспринято законодателем.

Наделение обвиняемого правом на защиту и в его реализации совокупностью процессуальных прав соответствует и вытекает из основной его обязанности нести всю тяжесть изобличения в совершении преступления. Из названной основной обязанности проистекает совокупность процессуальных обязанностей. Автор считает, что обвиняемый несет следующие обязанности: а) прибыть к следователю по вызову (ст. 146 УПК); б) не противодействовать установлению объективной истины (ст. 89, 153 УПК); в) не совершать других преступлений; г) не нарушать подписки о явке (ст. 89 УПК); д) выполнять постановления следователя, выносимые им в связи с расследованием уголовного дела (ст. 181, 186, 188 УПК).

Данные обязанности не ущемляют процессуальных прав обвиняемого как субъекта процесса и не нарушают его права на защиту. Они в совокупности с процессуальными правами — необходимое следствие поставления гражданина в положение обвиняемого, необходимая гарантия эффективного осуществления задач уголовного судопроизводства.

Глава шестая: «Уголовно-процессуальное принуждение и место

мер пресечения в решении задач предварительного расследования» позволила автору рассмотреть применение мер пресечения как этап стадии предварительного расследования.

Автор и здесь продолжает следовать избранной им концепции. С привлечением лица к уголовной ответственности проявляется персонифицированное уголовно-правовое отношение, состоится констатация виновности конкретного лица. Это обуславливает необходимость дифференциации мер уголовно-процессуального принуждения. Оно с появлением обвиняемого становится неоднородным. Принуждение, применяемое к обвиняемому, специфично. По своей природе, основаниям применения оно отличается от принуждения, применяемого в отношении других участников процесса. Данное обстоятельство обусловило необходимость уяснения сущности принуждения, применяемого в отношении обвиняемого, отграничение, вычленение его из всей системы мер уголовно-процессуального принуждения. Это позволит проникнуть в сущность явления, обеспечит более четкое соблюдение законности и прав личности в уголовном судопроизводстве. Специфичность его состоит в том, что оно может применяться, как правило, только в отношении обвиняемого. В исключительных случаях, особо оговоренных в законе, меры процессуального принуждения могут применяться в отношении подозреваемого. Возможность применения их к подозреваемому обусловлена фактом обоснованного предположения его виновности в совершении преступления.

Проанализировав мнения ученых (П. М. Давыдов, Ю. Д. Лившиц, М. А. Чельцов, Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, З. Ф. Коврига, В. М. Корнуков, З. З. Зинатуллин, Ф. М. Кудин), автор пришел к выводу о том, что материально-правовым основанием применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении обвиняемого и подозреваемого является доказанность вины обвиняемого и обоснованное предположение виновности подозреваемого в совершении преступления. Такими мерами принуждения являются: 1) меры пресечения; 2) обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства; 3) отстранение обвиняемого от должности; 4) помещение обвиняемого (подозреваемого) в медицинское учреждение; 5) задержание.

Все другие меры, относимые учеными к мерам уголовно-процессуального принуждения, применяемые как к обвиняемому, подозреваемому, так и к другим участникам процесса, не связаны с непосредственным проявлением уголовно-правового отношения. Основанием своим они имеют уголовно-процессуальные отношения, связанные лишь с необходимостью выполнения задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Учитывая, что при применении меры пресечения в отношении подозреваемого еще не завершилась персонификация уголовно-

правового отношения, законодатель и ввел возможность применения в отношении него мер пресечения, лишь в порядке исключения, в ограниченных пределах, сроком не более 10 суток.

Применение меры пресечения в отношении обвиняемого или отобрание обязательства являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства — обязанность следователя. Автор не согласен с мнением ученых (Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, Ю. Д. Лившиц), рассматривающих это лишь правом следователя. Невыполнение этой обязанности поставит под угрозу срыва выполнение задач уголовного судопроизводства.

Меры пресечения и обязательства являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства нельзя отождествлять с уголовной ответственностью. Их можно рассматривать, и то очень условно, как внешнее выражение ее начала. Ни в коем случае их нельзя отождествлять с наказанием. Автор не считает возможным разделить мнение (А. Я. Дубинский) о том, что избрание меры пресечения более строгий, вследствие нарушения обязательства о явке или привод, есть меры уголовно-процессуальной ответственности.

Глава седьмая: «Приостановление предварительного расследования — этап данной стадии». В этой главе автор анализирует и раскрывает содержание одного из этапов предварительного расследования. Проанализировав различные суждения (В. М. Быков, В. Д. Ломовский, Л. М. Репкин), автор сформулировал свое определение: «Под приостановлением предварительного расследования понимается урегулированный законом, оформленный решением органа дознания, следователя или прокурора временный перерыв расследования по уголовному делу, во время которого эти органы принимают меры к устранению обстоятельств, вызвавших приостановление расследования по делу».

Приостановление предварительного расследования как этап стадии имеет свое содержание. При наличии оснований и соблюдении условий оно носит обязательный характер. Следователь обязан приостановить расследование, если он не может принять никакого другого решения и основания для принятия другого решения отсутствуют.

Решение о приостановлении производства по делу в связи с тем, что обвиняемый скрылся или с неустановлением места нахождения обвиняемого, а также его болезни, не может быть принято раньше, чем будет вынесено постановление о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. В материалах же дела должны находиться доказательства, бесспорно подтверждающие наличие преступления и вины конкретного лица. Констатация вины лица в совершении преступления и является основанием объявлять розыск такого лица. Разыскивать невиновных в совершении преступления законодатель не разрешает. Больше того, законодатель

не разрешает объявлять розыск и подозреваемых. Факт констатации вины в этих случаях и предопределяет характер правоотношений на этом этапе расследования. Здесь имеют место персонафицированные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения.

При приостановлении расследования по п. 3 ст. 195 УПК РСФСР, т. е. в связи с неустановлением лица, совершившего преступление, персонафикация уголовно-правового отношения не состоится. Но наличие преступления и в этом случае должно быть подтверждено доказательствами. В противном случае приостановление расследования недопустимо.

Глава восьмая: «Сущность, основание и процессуальный порядок окончания предварительного расследования». Автор полагает, что системное рассмотрение предварительного расследования позволяет осуществляемый здесь комплекс процессуальных действий и правоотношений по их характеру и назначению разграничить на три направления: 1) действия и правоотношения, направленные на установление события и состава преступления; 2) действия и правоотношения, связанные с привлечением виновных к уголовной ответственности в качестве обвиняемых, проверкой их показаний, собиранием, закреплением и оценкой всех других доказательств, устанавливающих существенные обстоятельства уголовного дела; 3) действия и правоотношения, связанные с оценкой собранных данных, анализом и с принятием решения об окончании расследования уголовного дела — с его направлением в суд для применения принудительных мер медицинского характера, или предания обвиняемого суду, либо с его прекращением.

Такое разграничение мероприятий позволяет к третьему направлению отнести все четыре этапа стадии расследования. Основным их назначением является завершение расследования, и разносторонняя оценочная деятельность играет здесь определяющую роль. Это направление деятельности начинается с принятия решения об окончании расследования.

Проанализировав мнения ученых по вопросам окончания расследования (М. С. Строгович, Г. М. Миньковский, И. Д. Перлов, Н. Н. Николайчик, Е. А. Матвиенко, Р. А. Исмаилов, Н. А. Якубович), автор пришел к выводу о том, что окончание предварительного расследования можно определить как заключительное направление данной стадии, содержанием которого является совокупность процессуальных действий и соответствующих правоотношений, направленных на проверку полноты, всесторонности и объективности собранных по делу материалов, на восполнение пробелов проведенного расследования, окончательное оформление следственного производства, формулирование и обоснование выводов предварительного расследования, обеспечение прав и законных интересов участников процесса, на проверку выводов следствия методами прокурорского над-

зора, на определение дальнейшего направления уголовного дела.

Исследовав проблемы предмета доказывания (М. С. Строгович, Г. М. Миньковский, И. М. Лузгин, В. А. Банин, Ф. Н. Фаткуллин, П. С. Элькинд), автор пришел к выводу о том, что основанием окончания предварительного следствия по делам, направленным в суд с обвинительным заключением, является такая исследованность каждого из установленных ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ст. 68 УПК РСФСР обстоятельств, которая позволяет следователю окончательно убедиться в характере совершенного преступления и в виновности привлеченного к уголовной ответственности лица (лиц), равно как и сделать вывод о возможности предания обвиняемого суду на основании доказательств, собранных и проверенных с соблюдением процессуальных норм.

Только в результате полного, всестороннего и объективного исследования каждого из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, равно как всей суммы этих обстоятельств в совокупности, может быть установлена объективная истина по делу.

По мнению диссертанта, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

В целях совершенствования предупредительно-профилактической деятельности следователя диссертантом была изучена следственная практика по внесению представлений по уголовным делам. В том числе проведена эта работа и по поручению Главного следственного управления МВД СССР.

В результате проведенного изучения и обобщения 650 представлений выявлены наиболее существенные и часто встречающиеся недостатки. С целью устранения их автор настоящей работы выступил на Всесоюзном совещании руководящих работников следственного аппарата МВД СССР, состоявшемся 11—13 апреля 1977 г. в г. Воронеже. Были разработаны рекомендации по составлению представлений и подготовлен сборник образцов представлений. Он издан в помощь следователю, под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР и разослан во все следственные подразделения страны.

Глава девятая: «Прекращение уголовного дела — этап стадии предварительного расследования».

Прекращение уголовного дела — не единичное процессуальное действие (акт), а целый комплекс процессуальных действий и соответствующих им правоотношений, это одна из форм окончания, этап стадии расследования.

Прекращение уголовного дела имеет свое содержание, оно включает в себя: 1) анализ и оценку собранных доказательств, как каждого в отдельности, так и всей совокупности, и их достаточности для достоверного вывода о наличии основания для прекращения

дела; 2) принятие решения о прекращении дела и его процессуальное оформление; 3) разрешение вопросов, вытекающих из решения о прекращении дела: отмена меры пресечения, снятие ареста с имущества, на которое таковой наложен, разрешение судьбы вещественных доказательств и возвращение изъятых предметов и др.; 4) уведомление заинтересованных в исходе дела лиц о прекращении дела, разъяснение им прав на обжалование решения и в случае их ходатайства — ознакомление их с материалами дела.

Как этап стадии — прекращение уголовного дела имеет свои задачи: ограждение от уголовной ответственности невиновных и лиц, которые подлежат освобождению от уголовной ответственности, и наказания в соответствии с требованиями закона; реабилитация невиновных; обеспечение своевременности уголовной репрессии в отношении лиц, заслуживающих применения к ним уголовного наказания; способствование выполнению других задач стадии расследования. Решение о прекращении дела может быть принято только уполномоченным на то органом — органом дознания, следователем, прокурором.

Прекращение уголовного дела не может последовать ранее, чем совокупностью собранных доказательств не будет подтверждено основание к прекращению уголовного дела.

Диссертант считает, что при прекращении уголовного дела всегда должна достигаться истина применительно к основаниям прекращения дела.

При прекращении уголовного дела в стадии предварительного расследования по нереабилитирующим основаниям состоится констатация виновности лица.

Гарантией законности и обоснованности констатации виновности при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям следует считать правило, введенное в уголовно-процессуальное законодательство Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г., согласно которому прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в ст. 5¹ Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик не допускается, если лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, против этого возражает. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке. Это означает, что такое лицо никто, кроме суда, не может признать виновным в совершении преступления.

В литературе высказывались суждения о том, чтобы право прекращать дела по этим основаниям имел только суд (Г. З. Анашкин, Н. В. Жоги, Г. Н. Колбая, А. М. Ларин, П. Ф. Пашкевич, И. Л. Петрухин, М. С. Строгович, А. С. Шляпочников, П. С. Элькинд). Диссертант полагает, что такое право органов расследования по существу не противоречит требованиям ст. 160 Конституции СССР по следующим основаниям: а) здесь, хотя и состоится констатация виновности

лица, это не влечет тех юридических последствий, которые наступают при признании лица виновным судом, сформулированным в приговоре (судимость); б) при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям органами расследования дается совсем иная социально-политическая оценка совершенному деянию, именуемому преступлением, или деянием, содержащим признаки преступления, и лицу, его совершившему. Различие это состоит, главным образом, в степени общественной опасности как деяния, именуемого преступлением, так и лица, его совершившего; в) прекратить уголовное дело по нереабилитирующим основаниям органы расследования могут тогда, когда преступление малозначительное, не представляет большой общественной опасности, и лицо, его совершившее, для перевоспитания и исправления не нуждается в применении мер уголовного наказания, а может быть подвергнуто мерам общественного воздействия или вообще освобождено от какого бы то ни было наказания. Органы расследования такое преступление, совершенное конкретным лицом, считают лишь преступлением по форме. По существу же такое «преступление по форме» следует считать подпадающим под действие ч. II ст. 7 УК РСФСР и в силу незначительной общественной опасности преступлением не считать; г) законодатель учел отмеченное пожелание и внес соответствующие изменения, согласно которым такое преступление именуется «деянием, содержащим признаки преступления». Нелогично считать такое деяние преступлением и потому, что за него назначается не уголовное наказание, а административное, дисциплинарное, общественное или вообще лицо освобождается от наказания; д) если мы согласимся с выводом о том, что эти деяния не следует считать преступлениями, то после принятия решения о прекращении дела они должны сниматься с учета; е) если эти деяния не следует считать преступлениями, то при прекращении таких дел лица, их совершившие, признаются виновными, но не в совершении преступления, а административного, дисциплинарного или иного проступка.

В предлагаемом решении не идет речь о декриминализации преступлений, как это считают отдельные ученые (Л. Д. Кокорев, Б. Н. Коврижных), здесь имеет место лишь констатация факта отсутствия преступления. Мнение диссертанта позднее разделили и другие ученые (Г. Т. Дубинин, С. А. Злобин, С. Г. Келина, М. С. Строгович, А. М. Яковлев).

С учетом сказанного диссертант полагает целесообразным конкретизировать ч. 2 ст. 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, ч. 2 ст. 7 УК РСФСР, где дополнительно указать: «Не считать преступлениями и деяния, хотя формально и подпадающие под признаки статей Особенной части УК, но уголовные дела по которым в силу малозначительности, а также небольшой общественной опасности деяния лица, его совершившего, либо в силу

утраты лицом общественной опасности прекращены органами расследования, прокуратурой или судом по нереабилитирующим основаниям».

Завершается работа заключением, в котором автор подводит итоги проведенного исследования и излагает наиболее общие выводы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Отдельные издания

Правовые и организационные вопросы окончания предварительного расследования с обвинительным заключением. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1977. — 4,96 п. л. Рец. Столмаков А. И. // Советская милиция. — 1979. — № 6. — С. 63.

Суд, прокуратура и органы расследования в СССР: Учебное пособие для вузов МВД СССР / Отв. редактор Ефимичев С. П. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1978. — 10,77 п. л. (авторских 1,3 п. л.); гл. XI—XIII.

Советский уголовный процесс: Учебник для вузов МВД СССР / Отв. редактор Бородин С. В. — М.: Академия МВД СССР, 1982. — 39,8 п. л. (авторских 4,7 п. л.); гл. VI, XIII, XV, XXIX.

Возбуждение и предварительное расследование дел в отношении несовершеннолетних. / Отв. ред. Ефимичев С. П. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1982. — 5,4 п. л. (авторских 1 п. л.).

Следственный осмотр. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1983. — 2,1 п. л. (авторских 1 п. л.).

Следственные действия: процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1984. — 18,11 п. л. (авторских 1,6 п. л.).

Процессуальные документы и деловые бумаги следователя. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1973. — 18,9 п. л. (в соавторстве).

Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград: ВШ МВД СССР, 1975. — 7 п. л. (в соавторстве).

О профессии следователя. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1975. — 2,8 п. л. (в соавторстве).

Вопросы внедрения НОТ в следственную работу. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1976. — 3,39 п. л. (в соавторстве).

Представления следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1978. — 8,84 п. л. (в соавторстве).

Систематизация материалов уголовного дела. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1976. — 1,68 п. л. (в соавторстве).

Допрос. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1978. — 2,36 п. л. (в соавторстве).

Советский уголовный процесс: Программа для вузов МВД СССР. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1980. — 3,23 п. л. (в соавторстве).

Суд, прокуратура и органы расследования в СССР: Программа для вузов МВД СССР. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1981. — 1,5 п. л. (в соавторстве).

Организация суда и прокуратуры в СССР: Программа для вузов МВД СССР. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1984. — 1,86 п. л. (в соавторстве).

Советский уголовный процесс. Общая часть: Сборник задач. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1984. — 3,97 п. л. (в соавторстве — авторских 1 п. л.).

Советский уголовный процесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование: Сборник задач. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1982. — 5,17 п. л. (в соавторстве — авторских 1,5 п. л.).

Советский уголовный процесс. Судебные стадии и особые производства: Сборник задач.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983.—3,17 п. л. (в соавторстве — авторских 0,9 п. л.).

Советский уголовный процесс: Сборник задач.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984.—9,17 п. л. (в соавторстве — авторских 3 п. л.).

Статьи, тезисы докладов и научных сообщений:

Разбойное нападение на крыше вагона // Следственная практика. Вып. 27. М.: Гос. изд. юридической лит., 1956.— С. 152—158.

Криминалистические экспертизы при расследовании кражи со склада // Следственная практика. Вып. 40.— М.: Гос. изд. юрид. лит., 1960.— С. 56—61.

Кто же был третьим? // Следственная практика. Вып. 59.— М.: Гос. изд. юрид. лит., 1963.— С. 32—37.

Квартиры за взятки // Следственная практика. Вып. 67.— Изд. юрид. лит., 1964.— С. 67—73.

Некоторые вопросы совершенствования окончания предварительного расследования // Вестник ЛГУ (Серия экономика, философия, право).—1968.— Вып. 2.— № 11.— С. 102—111.

Обвинительное заключение в советском уголовном процессе // Материалы XIII научной конференции ДВГУ. Ч. IV.— Владивосток: Дальневосточный гос. ун-т, 1968.— С. 142—146.

К вопросу о процессуальном оформлении решения об окончании предварительного расследования // Материалы XIV научной конференции профессорско-преподавательского состава ДВГУ (секция юридическая).— Владивосток: Дальневосточный гос. ун-т, 1969.— С. 67—74.

Некоторые вопросы прокурорского надзора за расследованием уголовных дел // Проблемы искоренения преступности в период строительства коммунизма. Ученые записки. Т. 30.— Владивосток: Дальневосточный гос. ун-т, 1969.— С. 73—81.

Некоторые вопросы соотношения прокурорского надзора и народного контроля в свете указаний В. И. Ленина о единой для Советского государства законности // В. И. Ленин о государстве и праве (сборник статей).— Владивосток: Дальневосточный гос. ун-т, 1970.— С. 136—146.

Кому: обвиняемому или подсудимому должна вручаться копия обвинительного заключения? // Ученые записки. Вып. 41 (серия юридическая). Материалы XV научной конференции ДВГУ.— Владивосток: Дальневосточный гос. ун-т, 1970.— С. 130—134.

Решения прокурора по делу, поступившему к нему с обвинительным заключением // Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием (материалы научно-практической конференции). Владивосток: Дальневосточный гос. ун-т, 1970.— С. 26—30.

Систематизация материалов уголовного дела // Ученые записки (Юридические науки), т. XXI, ч. 4.— Владивосток: Дальневосточный гос. ун-т, 1971.— С. 51—59.

Значение обвинительного заключения в уголовном судопроизводстве // Задачи укрепления правопорядка на современном этапе / Ученые записки ДВГУ, Т. 61.— Владивосток: Дальневосточный гос. ун-т, 1972.— С. 82—91.

Структура обвинительного заключения по делам о хищении социалистического имущества // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Вып. 7.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1973.— С. 99—115.

Некоторые вопросы научной организации труда следователя // Проблемы предварительного следствия. Вып. 2.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1973.— С. 127—134.

Об основании окончания предварительного расследования по делам, направляемым в суд с обвинительным заключением // Юридическая ответственность в советском обществе. Вып. 9.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1974.— С. 81—92.

Понятие научной организации труда следователя // 50 лет Союза ССР и актуаль-

ные проблемы развития Советского государства и права.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1974.— С. 214—220.

Некоторые вопросы методики внедрения рекомендаций по НОТ в следственную работу // Вопросы организации работы следственного отдела (управления) МВД — УВД.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1975.— С. 44—63.

Процессуальное положение обвиняемого при окончании предварительного расследования // Уголовно-правовая борьба с преступностью / Труды ВСШ МВД СССР. Вып. 14.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976.— С. 82—98.

Совершенствование профилактической деятельности следователя // Вопросы повышения эффективности и качества предварительного следствия / Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979.— С. 149—153.

Некоторые вопросы укрепления законности на предварительном следствии в свете Конституции СССР // Укрепление законности в деятельности следователей в свете Конституции СССР.— М.: ГСУ МВД СССР, ВНИИ МВД СССР, Институт Прокуратуры СССР, 1979.— С. 32—33.

Содержание и структура стадии предварительного расследования // Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981.— С. 3—11.

Развитие уголовно-процессуального законодательства — одно из условий укрепления законности // XXVI съезд КПСС и проблемы уголовно-процессуальной и организационной деятельности органов предварительного следствия.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1982.— С. 3—10.

Предъявление обвинения и допрос обвиняемого // Законность и нравственность правоприменительной деятельности следственных органов МВД СССР.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984.— С. 128—132.

Правильное определение средств и способов доказывания — один из путей его надежности // Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе / Тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР совместно с институтом Прокуратуры СССР 13 апреля 1983 г. (д. с. п.).— М.: ВНИИ МВД СССР, Институт Прокуратуры СССР, 1984.— С. 77—79.

Привлечение к уголовной ответственности в качестве обвиняемого — этап стадии предварительного расследования // Правоведение.— 1985.— № 5.— С. 28—33.

Доказывание до предъявления обвинения — этап стадии предварительного расследования // Уголовно-процессуальные проблемы предварительного расследования и пути его совершенствования.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985.— С. 13.

Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения при привлечении обвиняемого // Проблемы обеспечения социалистической законности на предварительном следствии.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1986.— С. 30—37.

Статус потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика на стадии предварительного следствия // Проблемы предварительного следствия.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1972 (в соавт.).— С. 141—164.

Организационные вопросы предварительного расследования // Актуальные вопросы совершенствования деятельности следственных органов.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977 (в соавт.).— С. 39—44.

Уголовно-процессуальное расследование в свете Конституции разрабатываемой Конституции СССР и дальнейшее укрепление социализма.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981.— С. 11—12.

Издано 74 научные работы общим объемом 10 п. л. и в соавторстве — 63 п. л.

22752 А

Ефимичев Сергей Петрович

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ
В РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им. А. А. Жданова
г. Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Подписано к печати 11 сентября 1987 г. Формат 60×84/16. Физ. печ. л. 2,0.
Заказ № 15/150. Тираж 86 экз.

Ротап rint Высшей следственной школы МВД СССР.
400066, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.